

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 157—166.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 157—166.

Научная статья

УДК 1: 347.77

DOI: 10.46726/И.2023.1.16

КРИЗИС ЧАСТНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ВСЕОБЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Юрий Викторович Лоскутов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия, yuri-loskutov@mail.ru

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи — кризис частной интеллектуальной собственности, который в культуре имеет следствием собственно разрушение права частной собственности, равно как и торможение развития образования и творчества. Анализируются факторы социализации интеллектуальной собственности в рамках социально-философского дискурса. Зафиксировано, что существующие правовые приемы не дают окончательного варианта решения этого вопроса. Автор рассматривает социализацию интеллектуальной собственности через обращение к марксовской категории «всеобщий интеллект». Проанализированы две основные интерпретации этого понятия: «технократическая», для которой всеобщий интеллект — это аккумулированные машинные мощности капитала, и «антропологическая», согласно которой всеобщий интеллект — это совокупный интеллект общества, выраженный прежде всего в живом труде. «Антропологическая» трактовка рассматривается в качестве приоритетной в силу того, что материальной субстанцией общественного развития выступают сами трудящиеся люди, а не производимая ими техника. Сделан вывод, что всеобщий труд и всеобщий интеллект как его субъективная сторона создают объективные предпосылки для преодоления «превратности» капиталистических производственных отношений, в том числе отношений частной интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, капитализм, всеобщий интеллект, всеобщий труд, социальная субстанция

Для цитирования: Лоскутов Ю.В. Кризис частной интеллектуальной собственности и всеобщий интеллект // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 157—166.

Original article

THE CRISIS OF PRIVATE INTELLECTUAL PROPERTY AND GENERAL INTELLECT

Yuri V. Loskutov

Perm State University, Perm, Russian Federation, yuri-loskutov@mail.ru

Abstract. In the focus of the author's attention is a crisis of private intellectual property, which in culture leads to the destruction of private property, as well as inhibiting the development of education and creativity. The factors of socialization of intellectual property are analyzed in the framework of the socio-philosophical discourse. It is recorded that existing legal techniques do not give the final option for resolving this issue. The author considers the socialization of intellectual property through an appeal to the Marx category of "general intelligence". Two main interpretations of this concept are analyzed: "technocratic", for which universal intelligence is accumulated machine capacities of capital, and "anthropological", according to which universal intelligence is the aggregate intelligence of society, expressed primarily in live work. The "anthropological" interpretation is considered as a priority due to the fact that the working people themselves, and not the technique they produce, are the material substance of social development. It is concluded that universal work and universal intelligence as its subjective side create objective prerequisites for overcoming the "vicissitudes" of capitalist production relations, including relations of private intellectual property.

Keywords: intellectual property, capitalism, general intellect, universal labour, social substance

For citation: Loskutov Yu.V. The crisis of private intellectual property and general intellect, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 157—166.

Сегодняшний кризис частной интеллектуальной собственности выступает внешним симптомом фундаментальных процессов, происходящих при формировании ноосферы. Противоречие между всеобщностью культуры и частной собственностью либо разрушает право частной собственности, либо тормозит развитие творческой деятельности [Бузгалин, Колганов: 479] и образования [Лессиг: 208]. Но благодаря чему можно социализировать интеллектуальную собственность? Этот вопрос является дискуссионным.

Интеллектуальная собственность традиционно выступает объектом юридического анализа, однако для решения вопроса об оптимальной для общественного развития форме этой собственности одной только правовой теории недостаточно — требуется социально-философский подход. Тем более, что подавляющее большинство актов перемещения интеллектуальной собственности в современном обществе производится под воздействием институтов традиции и морали, а не под воздействием права [Орехов: 91].

Собственность — это отношения между людьми по поводу присвоения [Оконская: 12]. Для характеристики собственности важна природа того, что присваивается: «Всякий субстанциональный (субстратный) объект собственности или материален (вещественная собственность), или интеллектуален, идеален (интеллектуальная собственность)» [Орехов: 57]. Поскольку знание бывает субъектным либо объективированным, постольку интеллектуальная собственность также бывает субъектной либо объективированной [Там же: 63]. Субъектную интеллектуальную собственность можно рассматривать как

собственность индивида на свою рабочую силу в субъективном, идеальном аспекте последней. Собственность на рабочую силу является определяющей по отношению к собственности на средства производства и на предметы потребления, так как рабочая сила возникает раньше порождаемых ею вещей [Оконская: 14, 21]. Объективированная же интеллектуальная собственность применительно к сферам искусства и производства и есть то, что именуется «интеллектуальной собственностью» в ее правовом значении [Орехов: 65].

На Западе «права интеллектуальной собственности» включают авторские и смежные права: (“copyright”), патентные права (“patent rights”), права дизайнера (“design rights”), права на товарные знаки (“trademark rights”), ноу-хау (“trade secrets rights”) и др. [Карцхия: 11]. Неудивительно, что именно в западных странах, ставших «первопроходцами» капитализма, впервые была введена защита авторских прав на произведения литературы и искусства, ведь копирайт — это плод капиталистической конкуренции, это «проекция буржуазной антропологии с ее преуспевающими атомарными индивидами-деятелями на сферу творческой активности» [Корецкая: 90]. На сегодняшнем Западе, под влиянием неолиберальной Чикагской школы экономики, возобладал проприетарный подход к авторскому праву, подразумевающий полный контроль автора над своим произведением по аналогии с правом собственности на вещь [Карцхия: 14]. Тем не менее большая часть доходов от авторских и смежных прав уходит не самим авторам, а корпорациям — копирайт обеспечивает последним защиту их инвестиций [Смирс, ван Схендел: 19, 21]. С помощью политических и правовых методов корпорации стремятся установить монополию своего копирайта на культуру, «для того, чтобы ничто больше точно не перешло в статус общественного достояния, <...> когда использования контента, неконтролируемого коммерчески, вовсе не останется» [Лессиг: 231]. Сходная ситуация наблюдается и в области патентного права — корпорации, ограничивая с корыстными целями обмен информацией, препятствуют развитию научно-технического знания [Smith: 229]. Тем не менее рыночному сбыту знаний мешает то, что субстанцией рыночной экономики является «измеримый в единицах времени абстрактный, товарообразный труд. Кристаллизованное в товаре среднее количество труда определяет в конечном счете отношение эквивалентности товара — его меновую стоимость. Однако <...> знание <...> уже не допускает сведения к единому знаменателю и измерения в единицах стоимости и времени. Знание — это не обычный товар, его стоимость невозможно определить, его можно бесконечно бесплатно размножать, поскольку оно поддается компьютерной обработке» [Горц: 82].

Со стороны авторов имеют место попытки борьбы с корпорациями за частную интеллектуальную собственность, что порождает соответствующую индивидуалистическую идеологию установления частной авторской монополии на копирайт — даже в ущерб интересам государства [Орехов: 72, 82—83, 140]. Однако в случае торжества авторской монополии на копирайт «нам, потребителям, не дается свободы слова. Никакого диалога, соответственно, не получается, и преимущество отдается одной стороне, а именно — владельцу прав. Он остается единственным лицом, имеющим возможность каким-либо образом корректировать свое художественное произведение. В результате ни другие художники, ни мы, обычные граждане, не имеем права к нему прикасаться. Нам дозволяется лишь потреблять — в прямом и в переносном смысле слова — и держать свое мнение при себе. Для демократического общества этого мало» [Смирс; ван Схендел: 11].

Цинизм Запада состоит в том, что он сам развивался в Новое время в условиях минимального влияния со стороны только формировавшихся копирайта и патентного права, но сегодня Запад требует от Третьего мира соблюдать их в полном объеме со всеми их теперешними жесткими ограничениями. Таким образом, необходимые для бедных стран знания находятся исключительно в платном доступе, к тому же требующем предварительного разрешения со стороны правообладателя [Смирс; ван Схендел: 26, 45]. Помимо прочего, этот платный доступ касается владения генетическими данными о растениях: «Глобальный Север генетически беден в том, что касается видов растений, и в то же время огромным множеством запатентованных видов растений владеют как раз на Севере. Глобальный Юг генетически богат видами растений, но на его долю приходится мало патентов. Более того, многие из патентов, которыми владеют на Севере, базируются на информации, полученной из генетического сырья, обнаруженного в растениях на Юге. Богатство Севера приносит прибыль, находясь в частной собственности, тогда как богатство Юга бесприбыльно» [Хардт, Негри: 227]. Схожая ситуация сложилась и в сфере лекарственного обеспечения. Например, правительство США заблокировало снабжение ЮАР американскими лекарствами от СПИДа: «Поток, который Соединенные Штаты остановили, был притоком знаний — информация о том, как взять препараты, имеющиеся в Африке, и смешать их в лекарства, которые спасут 15—30 миллионов жизней. ... Медикаменты в Африку не пустили именно из-за покушения на “интеллектуальную собственность”» [Лессиг: 235].

Попытки прогрессивной западной общественности как-то ограничить всевластие копирайта недостаточно эффективны. Популярны сегодня лицензии Creative Commons хотя и способствуют распространению культурного наследия, но не дают ответа на вопрос об устойчивом источнике авторских доходов и ограничены лишь сообществами добровольцев [Смирс; ван Схендел: 69—70]. Эти лицензии делают акцент на распределении культурных благ, а не на их производстве, которое само по себе проблематично и затратно, в силу чего культурные блага не являются такими бездефицитными, какими их представляют себе многие противники копирайта [Леонов, Смирнова: 57]. Для того чтобы обеспечить основную массу авторов доходами, Й. Смирс и М. ван Схендел предлагают отменить копирайт и одновременно демонополизировать рынок произведений культуры [Смирс; ван Схендел: 71, 78], но объективные законы рыночной экономики всё равно приведут рынок к монополизации.

В нашей стране проприетарный подход распространения не получил — в российском авторском праве еще в 1911 г. термин «собственность» был заменен понятием «исключительные права» [Каравай: 176]. «В противовес проприетарной конструкции концепция исключительных прав принципиально различает правовой режим материальных вещей и правовой режим нематериальных объектов (художественных и промышленных произведений). В отличие от права собственности, которое в принципе бессрочно и не подвержено каким-либо территориальным ограничениям, права авторов и изобретателей ограничены во времени и в пространстве; исключительные права защищаются с помощью правовых способов, не относящихся к числу вещно-правовых способов защиты; право на творческий результат тесно связано с личностью его создателя. Само же использование в законодательстве термина “интеллектуальная собственность” является условным и своего рода данью исторической традиции» [Карцхия: 9]. Кроме того, в структуре исключительного

права, в отличие от права собственности, отсутствует правомочие владения [Каравай: 178]. В самом деле, «если вы пытаетесь “владеть” какой-то информацией <... > ваша проблема заключается в том, что она не приходит в негодность вследствие ее использования, и что человек, потребляющий ее, не может не допустить, чтобы ее потреблял другой человек» [Мейсон: 172].

Российский подход к авторскому праву более чем западный соответствует тенденциям развития информационной экономики, которая «будет основываться более на отношениях, чем на владении. Одна из уже существующих моделей для передачи интеллектуальной собственности в будущем — это исполнение в режиме реального времени, средство, в настоящее время используемое лишь в театре, музыке, лекциях, эстрадных импровизациях и педагогике. <... > Другая модель — это, разумеется, обслуживание. Представители целого ряда профессий — врачи, юристы, консультанты, архитекторы и т. д. — уже сейчас получают плату непосредственно за свою интеллектуальную собственность. Зачем вам авторские права, если вам платят гонорар?» [Барлоу].

Еще Л. Фейербах указывал на то, что «искусства и науки процветают лишь во взаимодействии людей, они не есть частная собственность; они суть общественная собственность человечества; они та область, где пользующийся дурной славой коммунизм уже стал истиной» [Фейербах: 259]. Однако сегодняшнее обсуждение вопроса о преодолении частной интеллектуальной собственности проистекает преимущественно из идеи всеобщего интеллекта (“general intellect”), выдвинутой К. Марксом при рассмотрении феномена всеобщего труда, разрушающего капитализм: «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов, и т. д. Все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это — *созданные человеческой рукой органы человеческого мозга*, овеществленная сила знания. Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в *непосредственную производительную силу*, и отсюда — показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса» [Маркс: 215]. К. Маркс не успел дать развернутое изложение природы всеобщего интеллекта, что породило среди марксистов и постмарксистов большое количество различных интерпретаций содержания данного термина. При этом две основные интерпретации всеобщего интеллекта можно обозначить как «технократическую» (Н. Дайер-Визефорд, А.М. Кьосен, Дж. Стейнхофф) и «антропологическую» (П. Вирно, А. Горц).

«Технократическая» интерпретация рассматривает всеобщий интеллект как аккумулярованные машинные мощности капитала, которые вытесняются из общественного человеческого труда [Dyer-Witheford, Kjosen, Steinhoff: 31—32]: «Знания социального индивида становятся непосредственной силой производства, но только (и этот момент часто упускается из виду) после того, как они будут реализованы в машинах, потому что только в объекте, внешнем по отношению к человеческому телу, человеческие навыки и знания могут быть социальными, то есть обобщенными» [Там же: 63]. С этой «технократической» точки зрения, «капитал постоянно вычленяет и имитирует

аспекты социального мозга, внедряя их в машины и добавляя их к всеобщему интеллекту. <...> Чем большую часть социального мозга захватывает всеобщий интеллект, тем мощнее становится капитал» [Там же: 64]. Прежде всего так «захватываются» человеческие способности к восприятию и познанию [Там же: 67], а в перспективе — и человеческие способности к воображению и творчеству [Там же: 111].

«Технократы» заявляют о теоретической возможности создания особой машины — «искусственного всеобщего интеллекта», способного трудиться подобно человеку и производить стоимость подобно абстрактному человеческому труду [Там же: 110]. При этом они ссылаются на К. Маркса [Маркс: 281], но для последнего машина, создающая стоимость, выступает не более чем мысленным экспериментом, родственным утопической идее «вечного двигателя». В отличие от Маркса, «технократы» считают создание такой машины реальной перспективой, которая приведет к «капитализму без человека» [Dyer-Witheford, Kjösen, Steinhoff: 111], потенциально угрожающему принести в жертву коренные условия существования человечества в угоду абстрактной максимизации прибыли [Там же: 151—152].

Мысль о «трудящейся» машине «технократы» основывают на явно идеалистическом, то есть неадекватном своему предмету прочтении марксистской материалистической философии: «Аргументы Маркса о том, почему только люди могут трудиться, можно переформулировать следующим образом: люди могут трудиться потому, что они в целом разумны. <...> Основание понятия труда на всеобщем интеллекте разрывает внутреннюю связь этого понятия с человеком и, следовательно, теоретически допускает возможность того, что какое-то другое существо, обладающее всеобщим интеллектом, может трудиться» [Там же: 126, 125]. При этом на задний план отходит вопрос, насколько на самом деле такая машина «разумна»: «Труд также может быть отделен от самосознания. Должен ли человек быть эталоном креативности, воображения и интеллекта — даже сознания — не имеет значения; всё, что важно для капитала — это то, что эти способности имитируются. В век интеллектуальных машин “китайская комната” вполне может стать скрытой обителью производства» [Там же: 127].

Напротив, «антропологическая» интерпретация всеобщего интеллекта делает акцент не на машинах, а на самом человеке. С данной точки зрения, всеобщий интеллект — это «совокупный интеллект общества, абстрактная мысль, ставшая опорой общественного производства» [Вирно: 73]. Такая трактовка предполагает, что всеобщий интеллект — это не только система машин, но и «коммуникация, абстракция, саморефлексия живых субъектов. Допустимо утверждение, что для самой логики экономического развития необходимо, чтобы часть General Intellect не затвердевала бы в постоянном капитале, а развивалась в коммуникативном взаимодействии, в форме эпистемологических парадигм, диалогических перформансов и языковых игр» [Там же: 75]. Всеобщий интеллект включает в себя концептуальные и логические схемы, формальные и неформальные знания, воображение, нравственные представления, предрасположенность к обучению, память, способность к абстрагированию и саморефлексии [Там же]. К этому списку можно добавить интуицию и художественные способности [Горц: 41]. Таким образом всеобщий интеллект становится свойством живого труда, обеспечивающим успешную коммуникацию между трудящимися [Вирно: 138]. При этом основной формой, в которой обнаруживает себя сегодня всеобщий интеллект — это «массовая интеллектуальность», которая «связана не с произведениями мысли (книги, алгебраические формулы и т. п.),

но с простой способностью мыслить и говорить» [Там же: 140]. Индивид овладевает всеобщим интеллектом самостоятельно [Горц: 28], однако, как заметили еще К. Маркс и Ф. Энгельс, «современное универсальное общение не может быть подчинено индивиду никаким иным путем, как только тем, что оно будет подчинено всем им вместе» [Маркс, Энгельс: 68].

Следует предпочесть «антропологическую» трактовку всеобщего интеллекта «технократической» в силу того, что материальной субстанцией общественного развития, включая развитие интеллекта, выступают сами трудящиеся люди, а не производимая ими техника [Лоскутов: 92—135].

Представители как «технократической», так и «антропологической» интерпретации всеобщего интеллекта признают следующий непреложный факт — пока что не сбылись гуманистические надежды К. Маркса на то, что всеобщий интеллект покончит с капитализмом. Более того, всеобщий интеллект сегодня нередко обслуживает превратные (превращенные) общественные формы, характерные для капиталистического социума, усиливая их воздействие на людей — главным образом, именно в этих формах сегодня производятся, распространяются и потребляются информационные продукты [Бузгалин: 27—28]. Осуществляющееся с помощью всеобщего интеллекта разрушение производства, основанного на меновой стоимости, не приводит непосредственно к коммунизму. Это разрушение в условиях капитализма «действительно реализуется, но, как ни странно, без революционных или даже конфликтных последствий. Вместо множества кризисов диспропорция между ролью знаний, объективированных в машинах, и снижением значимости рабочего времени породила новые и стабильные формы господства. Располагаемое время, потенциальное богатство, проявляется как бедность: вынужденное увольнение, ранний выход на пенсию, структурная безработица и распространение иерархий» [Virno]. Действительно, разработка искусственного интеллекта (с помощью человеческого всеобщего интеллекта) отвечает сегодня прежде всего интересам капитала [Dyer-Witheford, Kjosen, Steinhoff: 7], в результате чего всеобщий интеллект приводит в условиях капитализма к «замене журналистов агрегаторами новостей, переводчиков — программами перевода, юристов — экспертными системами поиска прецедентов, фотографов — фотоботами, поп-звезд — виртуальными голографическими исполнителями, а биржевых маклеров — роящимися искусственными интеллектами» [Dyer-Witheford: 184]. Однако от всеобщего интеллекта страдают и те люди, которые не теряют свои рабочие места, так как жестко алгоритмизированные информационно-технологические системы (например, применяющиеся сотрудниками колл-центров и банков) «навязывают реальное подчинение живого труда капиталу не меньше, чем машинные системы времен Маркса навязывали реальное подчинение фабричным рабочим девятнадцатого века» [Smith: 230]. П.Н. Кондрашов задается закономерным вопросом: «Если “всю материальную работу” будут выполнять “умные машины”, работа которых основана на анализе больших массивов данных, собираемых датчиками обо всем и вся, где здесь человек как *свободный субъект*, если он в своем базисном бытии напрямую зависит от работы машин, которые *принимают решения вместо него?*» [Кондрашов: 155]. Развитию человеческой субъектности препятствует и то, что всеобщий интеллект с помощью компьютерных социальных сетей и удаленной работы способствует укреплению атомистических, формальных, поверхностных общественных связей, характерных для капитализма [Там же: 156].

Открытые программные коды, написанные энтузиастами-любителями, выступают сегодня для капитала таким же необходимым «бесплатным даром», каким ранее выступал для капитала рост населения. Подобные «бесплатные дары» не ослабляют, а укрепляют власть капитала [Smith: 228]. Это касается не только программного обеспечения, но и разнообразной личной информации, попадающей в Интернет и накапливающейся затем в форме “big data” [Дин: 91].

Можно ли гуманизировать социальные воздействия всеобщего интеллекта? Положительный ответ на этот вопрос заключается в обращении к всеобщему труду, субъективной стороной которого является всеобщий интеллект [Гриценко, Жаврид: 25]. Во всеобщем труде объективно преодолевается противоположность между физическим и умственным трудом, в результате чего запускается «процесс превращения частнокапиталистической собственности в индивидуализированную на основе превращения человека в собственника своей рабочей силы» [Оконская: 107]. Индивидуализация собственности — это «такое соединение человека со своей рабочей силой, при котором он ни в чем не нуждается для того, чтобы начать и довести до логического завершения процесс труда, сфокусированный в определенной цели» [Там же: 98]. Никакая технология, даже универсальным образом объединяющая человеческую деятельность, сама по себе не уничтожает капитализм — он может поставить себе на службу любую технологию. Исторические эпохи меняются не благодаря технологическим изменениям, а благодаря эволюции человека как родового существа. Становление всеобщего труда — это объективный, материальный процесс, объективный аспект становления родовой и индивидуальной человеческой сущности, подрывающий капиталистические производственные отношения, в том числе отношения частной интеллектуальной собственности. Этот процесс в силу своей объективности в конечном счете не зависит от реализующегося сегодня субъективного желания капитала эксплуатировать всеобщий интеллект в своих частных интересах. Политическая борьба может ускорить процесс уничтожения частной интеллектуальной собственности, но последняя обречена не в силу политической борьбы против копирайта, а в силу производственной необходимости, в которой выражена объективная необходимость становления сущностных сил человека.

Список литературы / References

- Барлоу Дж.П. Продажа вина без бутылок: экономика сознания в глобальной Сети // Русский журнал. 1999. 7 апреля. URL: <http://lib.ru/COPYRIGHT/barlou.txt> (дата обращения: 20.08.2022).
- (Barlou J.P. Selling Wine Without Bottles: The Economics of Consciousness on the Global Web, *Russian journal*, 1999, 07 April. — In Russ.)
- Бузгалин А.В. Из царства необходимости в царство свободы: творческий марксизм Э.В. Ильенкова и вызовы социализму в условиях «постиндустриального общества» // Эвальд Ильенков и социализм: сборник научных статей / под ред. проф. С.Н. Мареева. М.: Б. и., 2002. С. 20—52.
- (Buzgalin A.V. From the realm of necessity to the realm of freedom: the creative Marxism of E.V. Ilyenkov and challenges to socialism in the conditions of “post-industrial society”, *Mareev S.N. (ed.) Evald Ilyenkov and socialism: collection of scientific articles*, Moscow, 2002, pp. 20—52. — In Russ.)
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 1. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
- (Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Global capital, vol. 1, Moscow, 2015, 640 p. — In Russ.)

- Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.
(Virno P. Grammar of multitude: to the analysis of forms of modern life, Moscow, 2013, 176 p. — In Russ.)
- Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
(Gorts A. Immaterial. Knowledge, value and capital, Moscow, 2010, 208 p. — In Russ.)
- Гриценко В.С., Жаврид С.А. Всеобщий труд и капитал. Современные противоречия // Вопросы политической экономии. 2016. № 3. С. 22—32.
(Gritsenko V.S., Zhavrid S.A. Universal labor and capital. Modern contradictions, *Questions of political economy*, 2016, no. 3, pp. 22—32 — In Russ.)
- Дин Дж. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. Т. 29, № 6. С. 85—116.
(Din J. Communism or neo-feudalism?, *Logos*, 2019, vol. 29, no. 6, pp. 85—116. — In Russ.)
- Каравай Т.В. Понятие и общая природа интеллектуальных прав // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 175—182.
(Karavai T.V. The concept and general nature of intellectual rights, *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2015, no. 1 (42), pp. 175—182. — In Russ.)
- Карцхия А.А. Права интеллектуальной собственности и концепция общественного достояния // Мониторинг правоприменения. 2013. № 3. С. 8—23.
(Kartskhiia A.A. Intellectual Property Rights and the Public Domain Concept, *Monitoring of law enforcement*, 2013, no. 3, pp. 8—23. — In Russ.)
- Кондрашов П.Н. Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 150—159.
(Kondrashov P.N. Postcapitalism as a new social inter/trans-formation, *Sociological studies*, 2020, no. 2, pp. 150—159. — In Russ.)
- Корецкая М.А. Смерть автора и авторское право: парадоксы современной креативности // *Mixtura verborum'* 2011: метафизика старого и нового. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2011. С. 84—107.
(Koretskaia M.A. Death of the Author and Copyright: Paradoxes of Modern Creativity, *Mixtura verborum'* 2011: metaphysics of old and new, Samara, 2011, pp. 84—107. — In Russ.)
- Леонов В.Е., Смирнова А.П. Концепция бездефицитности информационного блага в эпоху постиндустриального общества // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 50—59.
(Leonov V.E., Smirnova A.P. The concept of deficiency-free information good in the era of post-industrial society, *Petersburg economic journal*, 2017, no. 1, pp. 50—59. — In Russ.)
- Лессиг Л. Свободная культура. М.: Прагматика Культуры, 2007. 272 с.
(Lessig L. Free culture, Moscow, 2007, 272 p. — In Russ.)
- Лоскутов Ю.В. Введение в теорию социальной субстанции: монография. Пермь: ПГНИУ, 2021. 277 с.
(Loskutov Yu.V. Introduction to social substance theory, Perm, 2021, 277 p. — In Russ.)
- Маркс К. Экономические рукописи 1857—59 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46, ч. 2. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 5—521.
(Marx K. Economic manuscripts of 1857—59, *Marx K., Engels F. Works*, vol. 46, pt. 2, Moscow, 1969, pp. 5—521. — In Russ.)
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7—544.

(Marx K., Engels F. German ideology, *Marx K., Engels F. Works*, 2-nd ed., vol. 3, Moscow, 1955, pp. 7—544. — In Russ.)

Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.

(Meison P. Postcapitalism: A Guide to Our Future, Moscow, 2016, 416 p. — In Russ.)

Оконская Н.К. Интеллектуальная собственность в информационную эпоху, социогенез и перспективы развития. Пермь, 2018. 276 с.

(Okonskaia N.K. Intellectual property in the information age, sociogenesis and development prospects, Perm, 2018, 276 p. — In Russ.)

Орехов А.М. Интеллектуальная собственность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.

(Orekhov A.M. Intellectual Property, Moscow, 2009, 224 p. — In Russ.)

Смирс Й., ван Схендел М. Представьте, что копирайта нет. М.: Классика-XXI, 2012. 163 с.

(Smirs I., van Skhendel M. Imagine there is no copyright, Moscow, 2012, 163 p. — In Russ.)

Фейербах Л. Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии // Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. С. 197—322.

(Feïerbakh L. The Question of Immortality in Anthropological Perspective, *Feïerbakh L. Works: in 2 vols*, Moscow, 1995, vol. 1, pp. 197—322. — In Russ.)

Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.

(Khardt M., Negri A. Multitude: War and Democracy in the Age of Empire, Moscow, 2006, 559 p. — In Russ.)

Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: *Global Labour in the Digital Vortex*, Toronto: Between the Lines, 2015, 248 p.

Dyer-Witheford N., Kjösen A.M. and Steinhoff J. Inhuman Power. Artificial Intelligence and the Future of Capitalism, London: Pluto Press, 2019, 224 p.

Smith T. The ‘General Intellect’ in the Grundrisse and Beyond, *Marx's Laboratory: Critical Interpretations of the Grundrisse*, BRILL, 2014, pp. 213—231.

Virno P. General Intellect, *Zanini A., Fadini U. (eds.) Lessico Postfordista*, Milano, Feltrinelli, 2001.

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 01.10.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 01.10.2022; accepted for publication 01.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Лоскутов Юрий Викторович — кандидат философских наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия, yuri-loskutov@mail.ru

Loskutov Yuri Viktorovich — Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Perm State University, Perm, Russian Federation, yuri-loskutov@mail.ru